

Нина спустилась на первый этаж, обшаривая глазами комнату.

— Неужели мистер Моррис уже ушел? — спросила она. Когда она поняла, что его там больше нет, ее глаза расширились от удивления. — Дядя, почему ты не попросил его остаться еще на немного? На улице ужасная погода, а ты его отпустил...

— Скоро стемнеет, — бесстрастно заметил он и направился к двери, чтобы запереть ее, затем пошел к лестнице. — Кроме того, он приехал сюда на машине, так что небольшой дождь не должен его беспокоить.

— Но он выглядел таким нездоровым, — возразила Нина, поднимаясь по лестнице. — Ему следовало бы отдохнуть подольше.

Дункан сделал паузу, подумав, что было бы хуже, если бы мистер Моррис действительно остался. Однако ему не хотелось тревожить Нину, поэтому он просто пробормотал несколько неопределенных слов, надеясь отвлечь ее внимание.

На кухне был накрыт пышный стол: свекольный суп, тосты, овощные рулеты и ломтики ветчины. Судя по всему, Нина приготовила еды не на двоих.

— Если нам не удастся съесть все, оставим остатки на завтрак, — предложила Нина, глядя на Дункана с явным любопытством в глазах. — Что вы обсуждали с мистером Моррисом? Я ничего не слышала, но мне показалось, что вы вели довольно оживленную беседу.

Дункан некоторое время молча изучал сияющее лицо Нины — с некоторых пор он часто наблюдал за ней, когда она занималась своими делами. Она всегда казалась ему такой живой и радостной, в ней не было ни капли негатива.

Он мог видеть только такую Нину — у него не было «ока истины», как у Морриса, поэтому он не видел извергающийся из Нины поток пламени.

Если бы он не услышал от Морриса лично, он бы никогда подумал, что «Осколок Солнца» так спокойно спит здесь, перед его глазами.

Ему стало интересно, что же это такое, так называемый «Осколок Солнца», ведь в Нине не было и намека на что-то сверхъестественное. Поначалу он думал, что «Осколок Солнца» — это физический объект, но теперь заподозрил, что это может быть что-то дремлющее внутри Нины.

Если он произошел от знакомой ему «звезды», то какие изменения с ней должны произойти, чтобы от нее отделился «осколок»?

Погрузившись в свои мысли, он не заметил пытливого взгляда Нины.

— Дядя Дункан? — спросила она, слегка ерзая под его пристальным взглядом. — У меня что-то на лице?

Выйдя из задумчивости, Дункан ответил:

— Нет, ничего. — Он попытался переключить внимание, откусив кусочек хлеба. — Кстати говоря, не испытывала ли ты в последнее время каких-либо странных ощущений? Тебе больше не снился тот странный сон?

Нина отмахнулась от этой мысли взмахом руки.

— С тех пор как я прошла курс терапии с мисс Хайди, мне не снились никакие странные сны. В последнее время я чувствую себя очень хорошо.

Она сделала небольшую паузу, а затем с беспокойством спросила:

— Дядя, все в порядке? Ты выглядишь немного не в себе. Ах, пожалуйста, скажи, что вы с мистером Моррисом не обсуждали последние результаты моих экзаменов.

Дункан ободряюще улыбнулся.

— Нет. Твой учитель проделал весь этот путь не только для того, чтобы обсудить твои оценки. Сначала давай поедем.

Нина с облегчением кивнула, но тут Дункан что-то почувствовал и с некоторым сомнением посмотрел в окно.

В самом центре нижнего района, среди развалившихся и тускло освещенных проходов, только что зажженные газовые фонари боролись с наступающими темнотой, знаменуя последний бастион света перед тем, как ночь полностью поглотит лабиринты из улиц. Ширли с выражением удивления наклонилась к окну, ее глаза впитывали каждую деталь окружающего мира.

Позади нее послышался звон цепи, а затем голос Пса:

— Почему ты все время смотришь на улицу? Что там такого захватывающего?

— Я просто не могу уснуть, а делать особо нечего. Скука убивает меня, — прошептала Ширли, в ее голосе прозвучал намек на разочарование.

В его голосе прозвучал сарказм, и Пес спросил:

— Не хочешь ли ты завтра отправиться в путь и, возможно, еще немного позлить культистов?

Ширли на мгновение задумалась, затем медленно покачала головой.

— Думаю, это бесполезно. Такое ощущение, что Собор стал лучше, или, может быть, местные власти навели порядок. Все культисты пропали с улиц, как и их характерная вонь...

Пес потянулся и удобно устроился у ног Ширли.

— Да, культистов стало меньше. Может быть, городские стражники наконец настигли их. — Он окинул ее взглядом. — Но я сомневаюсь, что ты скучаешь из-за этого.

Ширли закатила глаза.

— О, бесконечно мудрый, из-за чего же тогда я скучаю?

— Ты скучаешь по тому месту? — Голос Пса был мягким и в то же время пронизательным. Багровый свет, исходящий из его впалых глаз, казалось, усилился. — Ты скучаешь по гостеприимному дому, не так ли? Хорошо освещенной комнате, аромату свежей еды, нежному прикосновению того, кто будит тебя к завтраку. Может быть, ты тоскуешь по общению с Ниной? Или, может быть, ты думаешь о нем?

Ширли сердито дернула за цепь, ее голос наполнился горечью:

— Замолчи! Я уже не тот беззащитный ребенок!

Пса не беспокоила грубая реакция Ширли.

— Желание любви, комфорта и тебя не делает тебя слабой. Это лишь доказывает, что ты все еще человек.

Застигнутая врасплох, Ширли скривилась.

— С чего это ты стал таким сентиментальным? И с каких это пор ты превратился в философа? Говоря, что я «все еще человек», ты делаешь мне комплимент или насмехаешься над тем, что я не изменилась за эти годы?

Пес вздохнул, и в его голосе послышались нотки веселья:

— То, что ты слилась со мной, не означает, что ты стала демоном. Признание человеческих эмоций не является недостатком. — Он наклонился ближе, цепь отразила его движение. — Помни, нас связывают не только эти цепи. Я чувствую каждую эмоцию внутри тебя.

— Хватит. — Она отвернулась, явно раздраженная тем, насколько открытой она чувствовала себя под пристальным взглядом Пса. — Если ты будешь продолжать в том же духе, я, возможно, возьму тебя к Нине. О, и я останусь с Ниной, а ты с мистером Дунканом. У тебя будет светлое будущее!

На этом Пес замолчал, и его спокойная манера поведения побудила Ширли наглым пинком нарушить неловкую тишину.

— Почему ты так беспокоишься? В конце концов, ты все еще со мной.

— Честно говоря, иногда ты более сентиментальна, чем я, — проворчал Пес. — Еще немного, и я начну плевать кислотой. Тогда нам придется иметь дело с неприятной дырой в полу.

Через духовную связь между ними Ширли почувствовала, что после этого разговора у Пса улучшилось настроение.

В тусклом свете уличных фонарей худенькая девушка вздрогнула и слегка улыбнулась.

Все к лучшему, — подумала она. — Все вернется на круги своя, и каждый сможет вернуться к своей жизни. Этот уютный, спокойный уголок не предназначен для меня. Над ним нависла тень из подпространства...

Она испустила глубокий вздох, но момент размышлений оказался недолгим. Она почувствовала его — зловещее, предчувствующее присутствие, несущееся к ним. Все внутри нее кричало об опасности.

Пес отреагировал так же, как и она. Из Гончей Глубин внезапно вырвалось темное пламя, а из глаз полыхнул красный свет. Он настороженно осматривал комнату.

В комнате было темно и мрачно: Ширли погасила почти весь свет в доме, и теперь комнату освещало лишь приглушенное свечение уличных фонарей.

Все в этой комнате было хорошо ей знакомо. Однако почему-то Ширли вдруг показалось, что в комнате что-то не так: сквозь щели в стенах внутрь просачивалась странная аура.

— Пес! — Ширли инстинктивно покрепче ухватила цепь.

Пес ответил низким, угрожающим рычанием:

— Я знаю. Что-то надвигается на нас... со всех сторон. Что это за сущности? У меня застилает глаза!

Прежде чем Пес успел продолжить, Ширли заметила странное явление. Тусклый свет, проникающий снаружи, начал искажаться и исчезать. Некогда приятный вид из окна теперь представлял собой размытое пятно. Когда комната погрузилась в кромешную тьму, появились теневые фигуры, образовав угрожающее сборище напротив Ширли и Пса.

Появившиеся фигуры были облачены в рваные темные одеяния. Из-под этих одеяний виднелись тонкие, похожие на ветки, руки. На поясе у них висели зловещие книги, пропитанные темной вязкой жидкостью, которая непрерывно капала, словно густые зловещие чернила. На груди у них красовалась железная эмблема с шипами в центре которой полыхало жуткое пламя.

Их предводитель вышел вперед, поднял руку и указал на Ширли. Из-под мантии раздался приглушенный голос:

— Ты погибнешь...

Тишину пронзил крик Пса:

— Это Проповедники Конца!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3566958>